

social'noj raboty s razlichnymi gruppami naselenija: materialy III mezhregion. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. 9 dek. 2015 g. / Kirovskaja gos. med. akademija. Kirov, 2015. S. 59–68.

Humanitarian experiences in the professional educational of bachelors of social work

The article deals with the factors of development of the modern system of higher education in the field of social work. The artistic and creative technologies are regarded as the means of development of the professional competence of students specializing in the field "Social work". The author determines the stages of mastering the artistic and creative technologies and the factors of optimization of the educational process.

Key words: *professional educational, professional training, social work, bachelor of social work, creativity, artistic and creative technologies, socio-cultural project, professional competence.*

(Статья поступила в редакцию 20.01.2016)

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НИГИЛИЗМ В ОБРАЗОВАНИИ

Обозначена проблема социокультурного нигилизма в образовании, проявляющегося в отказе от позитивного историко-педагогического опыта и механическом заимствовании зарубежных инноваций. Социокультурный подход рассматривается как исследовательский инструмент, позволяющий выявить наиболее эффективные образовательные модели и системы.

Ключевые слова: *социокультурный нигилизм, социокультурный подход, традиция, инновация, модернизационные процессы.*

Двойственное отношение в обществе к отрицанию и замене общепринятых ценностей, идеалов, этических норм, памятников духовной культуры базируется на противоречивом характере диады «инновация – традиция». Рассмотрение нигилизма в социально-культурном

значении показывает, что в различные исторические периоды его источником выступали кризис христианства и распространение «эстетического» мироощущения (С. Кьеркегор), «закат» сознания современной европейской культуры и культур других народов (О. Шпенглер). Социокультурный нигилизм, будучи вектором исторического развития Запада, ведущим к мировой катастрофе (М. Хайдеггер), рассматривался также как проявление абсурдности существования (А. Камю). Ф. Ницше в книге «По ту сторону добра и зла» поставил под сомнение основополагающие гуманистические ценности европейской культуры Нового времени, в том числе «воспитание» и «образование», которые в его понимании по самой сущности своей должны быть искусством обманывать. Инновационные изменения в социуме и культуре всегда влияют на традиционные устои, создающие базовую основу образования.

Какими бы характеристиками не обладал социокультурный нигилизм, очевидно одно: современный человек склонен к отрицанию устоев и ценностей, в том числе образования в его традиционном общечеловеческом смысле. Подчеркнем, что образование в России всегда осуществлялось на основе особой ментальности, которая носит национально ориентированный характер и во многом объясняет иррациональные аспекты русского сознания. Национальная образовательная система определяется национальным менталитетом как демонстрация своих ценностей «другим»: миру в целом, другому народу, другому человеку.

Устоявшееся мнение об универсальности социокультурного подхода влияет на увеличение числа изысканий, направленных на «выявление закономерности социокультурных изменений с помощью аппарата социальной философии, социологии и антропологии» [1]. Если говорить о существовании таких закономерностей в образовании, то многие согласятся, что очевидность таковых не вызывает сомнений. Студенты, изучающие педагогику в вузах, на первых лекциях знакомятся с одной из таких закономерностей, которая описана в учебнике И.П. Подласого: «... цель обучения зависит от уровня и темпов развития общества, его потребностей и возможностей» [7, с. 164].

Вместе с тем возникает вопрос о том, насколько знание этих закономерностей востребовано обществом и социальными институтами, которые управляют образовательными

ми процессами и разрабатывают стратегии развития воспитания и образования. Ситуация в образовании характеризуется типичной для российской ментальности картиной, когда для всех регионов, независимо от исторических, культурных, национальных особенностей, разрабатывается единая программа развития, стандарт. В результате «управленческие решения принимают формально-схоластический характер», поскольку, как пишет А. Цирульников, «при всей общности протекания политико-социальных процессов разные этносы и народности приходят, тем не менее, к разным историческим итогам, сосредоточивая в себе разный духовно-энергетический и культурно-образовательный потенциал» [9]. Такое этно-региональное понимание социокультурного подхода ориентирует историков педагогики на изучение «культурного и духовного запаса, который сосредоточен в опыте народа, его этнопедагогического сознания и поведения» [9].

В данном контексте социокультурный подход предстает как исследовательский инструмент, позволяющий выявить наиболее эффективные образовательные модели и системы, соответствующие данности и сформировавшимся в ходе социокультурных изменений благодаря институционализации и универсализации. Ю.М. Резник, характеризуя социокультурный подход, определяет его как «единство и взаимосвязь трех компонентов или аспектов социального познания – социально-философского, социологического и антропологического» [8, с. 305]. Ученые, работающие в антропологическом измерении, в качестве основы изучения социальных институтов актуализируют культуру, которая конституирует не только социальную организацию, но и тип человека. По их мнению, именно в культуре следует искать источник институционализации современного общества [Там же, с. 306].

Социокультурный подход ориентирует на дополнение содержания образования отдельными фрагментами опыта прошлых культурных эпох. Это может привести к заучиванию опыта славного, героического, но все-таки уже прошлого, без признания его непреходящей ценности и творческого применения в современной жизни. Механическое воспроизводство пусть эффективных, но уже отживших педагогических моделей ограничивает научно-педагогическое творчество репродуктивной функцией. Именно поэтому многие ретроинновации, охватившие в последнее время образовательную практику России, радостно

воспринимаются представителями старшего поколения и отторгаются молодежью. К примеру, школьная форма, утренняя линейка, сочинение, нормы ГТО, военно-патриотическая подготовка – все это эффективные формы советской школы, в которой воспитывались нынешние учителя. Современные школьники не в полной мере довольны этими ретровведениями, поскольку они не совпадают с их «интернетным мышлением».

Очевидно, что указанные выше средства воспитания нуждаются в серьезной модернизации, как и подходы к изучению русской истории, культуры, литературы, языка и т. д. В данном случае необходимо определиться с ответом на вопрос «зачем?». Е.В. Бондаревская обозначила главную цель педагогики – «воспитание личности, соответствующей не только мировой, но и национальной культурной традиции» [3, с. 99]. Категория «воспитание» исходит еще из древнерусского *възъпитание* и обозначает возвышенное, духовное питание человека, связанное с умением извлекать скрытое. Воспитание в Древнерусском государстве рассматривалось как процесс социализации личности, требующий внутренних ресурсов, которые, безусловно, питались из православия. Поэтому воспитание всегда было первично, было направлено на духовно-нравственное развитие человека и решало задачи образования, понимаемого как создание духовного образа человека.

Педагогическое наследие Е.В. Бондаревской выступает в качестве примера применения результатов историко-педагогического исследования в современной социокультурной ситуации. Определяя целевой аспект воспитания, она обращает внимание на осознание ребенком своей принадлежности к тому или иному этносу, нации, стране. Е.В. Бондаревская пишет о воспитании личности, которая осознает себя гражданином России, призванным и способным к сохранению и приумножению славы своего Отечества и ценностей отечественной культуры. Для этого необходимо воспитывать черты русского национального характера и развивать способности каждой личности, формировать умения, необходимые для воспроизводства различных элементов русской культуры в жизнедеятельности учащихся в школе, семье, окружающей жизни [Там же, с. 100].

Модернизационные процессы в образовании, инициированные идейно-политическими изменениями в стране, подпитывают социо-

культурный нигилизм, что проявляется в поспешной трансформации социальных ценностей и подмене воспитательных идеалов, сворачивании педагогического образования, двойных стандартах по отношению к школе и учителю и др. Обнажая проблему отсутствия ориентиров у российской системы образования, Н.Д. Никандров писал: «Разрушив неудобную и во многом действительно сковавшую инициативу людей “старую” идеологию, мы подчас забываем, что и здесь действует принцип: свято место пусто не бывает. Молодое поколение воспитывается сейчас, в основном, жизненными реалиями: уроки жизни, окружающая обстановка, потоки информации по телевизору и радио» [6].

Безусловно, такая ситуация складывается не из-за модернизации образования, а в связи с неадекватным пониманием ее методологии и механизмов реализации. Ведь изначально Концепция модернизации образования РФ, принятая еще в 2001 г., предлагала освоение опыта образовательной сферы, накопленного более продвинутыми странами мира, наряду с сохранением культурной самобытности и бережного отношения к оправдавшему себя традициям. Более того, за свою пятнадцатилетнюю историю модернизационные процессы в образовании уже стали предметом изучения ученых, в том числе и историков педагогики, анализирующих данный феномен с позиций социокультурного подхода. Например, М.В. Богуславский понимает модернизацию образования «как процесс формирования в системе образования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, формируя каналы для эффективного диалога между обществом и государством, развивая новый демократический тип взаимодействия в сфере образования» [2]. Его вывод об усложнении систем образования как результате модернизации подтверждает целесообразность обращения к социокультурному измерению истории, теории и практики образования.

Адаптация образования к инновационным изменениям на основе переноса зарубежного опыта на российскую почву – объективный процесс, обусловленный действием принципа комплементарности наций во внешних контактах. Отношение национального образования России к педагогике иных наций (открытость и/или закрытость) как базовая ценность характеризует инвариант структуры нацио-

нального образования. Вместе с тем установление связи с инокультурными педагогическими традициями зачастую влечет за собой негативные последствия для укрепившихся в педагогике ценностей-целей и ценностей-средств.

Согласно синергетическому подходу, только между системами открытого типа происходит обмен энергией, веществом, информацией. Одной из основных проблем педагогики, по мнению Е.В. Бондаревской, является проблема открытости педагогического знания и преобразования его в гуманистическое самоуправление образовательной деятельностью [3, с. 315]. Духовно обогащаясь, Россия «не научилась органично преобразовывать заимствования, сохраняя при этом собственную неповторимость. Именно открытость позволила российской нации интегрировать непривычные заимствованные формы педагогического воздействия с привычным, традиционным стереотипом российского менталитета. Однако были и негативные результаты такой открытости, о чем, в частности, свидетельствовал П.Ф. Каптерев. Основным пороком образования XIX в., по его мнению, было формирование личности ученика в соответствии с «обаянием навязанных взглядов».

Социокультурный анализ свидетельствует о том, что для России было типично ознакомление с культурой отдельных, преимущественно ближайших стран и принятие их как элементов общечеловеческой культуры, а главное – имеющих равные права с другими культурами, с культурами своей нации. С начала XVIII в. национальное образование России развивалось в русле западного субцивилизационного пути, время от времени переживая очень важные для сохранения его национальной самобытности периоды, характеризующиеся двумя основными тенденциями.

Во-первых, отношение национального образования России к наиболее сильным национальным системам образования Франции, Англии, Австрии. Здесь были отдельные этапы, когда Россия ориентировалась на педагогику иных стран. При Петре I примером в образовании выступала западная цивилизация в целом. Эпоха царствования Екатерины Великой прошла под знаком педагогических образцов Франции, Австрии и отчасти Англии. С начала XIX в. объектом диалога и заимствования стало классическое образование Германии. Механизм данных отношений характеризовался разной степенью интенсивности. Первая четверть XVIII в. – период максимальной

открытости русского национального образования. Были периоды капсулизации и «схлопывания» российского образования в отношении иной национальной педагогической культуры. Так, в 30–40-е гг. XIX в. делались попытки вернуться к национальному образованию, но в рамках официальной идеологии основой оставалась прусская педагогика.

Во-вторых, на фоне такого «раскрытия» и «закрытия» есть основания судить о внутреннем диалоге России. Иными словами, если внешне образовательная система выглядела заимствованной, то всегда ощущалась неудовлетворенность заимствованием, особенно в период обострения страсти к национальному. Эта тенденция является объективно неизбежной, поскольку образцы, на которые Россия опиралась в создании своей системы национального образования, сформировались у монокультурных наций, представленных одной народностью. Особенно ярко недовольство проявилось в середине XIX в., когда в либерально настроенных кругах актуализировались следующие идеи: неудовлетворенность западными образцами в педагогике; убежденность в необходимости и возможности создания национальной школы в России; уверенность в уникальности этой национальной школы, которую можно и нужно предъявить миру.

Оценивая перспективы дальнейшего развития России, русские философы середины второй половины XIX в. предлагали два варианта:

– уникальность России предопределяет ее особый путь, резко противостоящий европейской парадигме;

– самобытность России не исключает, а предопределяет ее развитие в контексте и в диалоге с мировой культурой.

Если к середине XIX в. российские ученые-педагоги были озабочены проблемой трагических последствий безнационального образования и поисками своей уникальной модели, то сегодня многие авторы нововведений отвергают этот социокультурный опыт. Е.В. Бондаревская подчеркивает ответственность настоящего момента: «Феноменальность современной образовательной ситуации в России проявляется в сочетании новых тенденций с продолжением прежней духовной жизни школы» [3]. Инновационные процессы входят в противоречие с существующей традиционной подготовкой, однако между ними имеется диалектическая взаимосвязь.

Социокультурный подход в единстве с аксиологическим, гуманистическим и культурологическим подходами к теории национального образования позволил выделить принципы построения национального образования в современной России: связь с межнациональной и мировой культурой, многокультурность, народность, духовность, гуманизм, целостность. Эти принципы тесно связаны и дополняют базовые национальные ценности. Социокультурный подход позволит не просто рассмотреть все многообразие социальных и культурных аспектов образования на разных этапах общественного и научно-технического развития. Отказ от социокультурного нигилизма и целенаправленное изучение истории педагогики и образования дают возможность проследить влияние на этот процесс культурно-исторических особенностей каждой эпохи, а также разных стран и народов. Более того, это оградит образование от заимствования неэффективных педагогических моделей и уничтожения собственного позитивного опыта.

Список литературы

1. Амадова Н.Е. Социокультурный подход как методология исследования общественных процессов в контексте развития конвергентных технологий // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по материалам XLI–XLII междунар. науч.-практ. конф. № 9–10 (40). Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2014.
2. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования: интернет-журнал РАО. 2013. № 4. С. 5–20. URL: www.pmedu.ru.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК. Ростов н/Д.: Творческий центр «Учитель», 1999.
4. Куликова С.В. Генезис теории и практики национального образования в России // Педагогика. 2012. № 1. С. 17–30.
5. Куликова С.В. Социокультурные доминанты национального идеала воспитания в условиях стандартизации общего образования России // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. 2013. № 4 (24). С. 59–64.
6. Никандров Н.Д. Цели воспитания на рубеже XXI века (Из выступления на заседании кафедры педагогики в Московском педагогическом университете 28 сент. 1998 г.) // Интернет-журнал

«Эйдос». 1999. 15 февр. URL: <http://www.eidos.ru/journal/1999/0215.htm>.

7. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004.

8. Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2).

9. Цирульников А. Социокультурный подход в понимании системы образования // Сельское образование: альтернативы реструктуризации: материалы сетевой конф. URL: http://setilab.ru/modules/conference/view_article.php/67/c4 <http://pismoref.ru/3429511714.html>.

* * *

1. Amatova N.E. Sociokul'turnyj podhod kak metodologija issledovanija obshhestvennyh processov v kontekste razvitiya konvergentnyh tehnologij // Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija: sb. st. po materialam XLI–XLII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 9–10 (40). Novosibirsk: Izd-vo «SibAK», 2014.

2. Boguslavskij M.V. Strategii modernizacii Rossijskogo obrazovanija HH veka: teoretiko-metodologicheskie podhody k issledovaniju // Problemy sovremennogo obrazovanija: internet-zhurnal RAO. 2013. № 4. С. 5–20. URL: www.pmedu.ru.

3. Bondarevskaja E.V., Kul'nevich S.V. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah i sistemah vospitaniya: ucheb. posobie dlja stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij, slushatelej IPK i FPK. Rostov n/D.: Tvorcheskij centr «Uchitel'», 1999.

4. Kulikova S.V. Genezis teorii i praktiki nacional'nogo obrazovanija v Rossii // Pedagogika. 2012. № 1. S. 17–30.

5. Kulikova S.V. Sociokul'turnye dominanty nacional'nogo ideala vospitaniya v uslovijah standartizacii obshhego obrazovanija Rossii // Grani poznaniya: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. VGSPU. 2013. № 4 (24). S. 59–64.

6. Nikandrov N.D. Celi vospitaniya na rubezhe XXI veka (Iz vystuplenija na zasedanii kafedry pedagogiki v Moskovskom pedagogicheskom universitete 28 sent. 1998 g.) // Internet-zhurnal «Jejdos». 1999. 15 февр. URL: <http://www.eidos.ru/journal/1999/0215.htm>.

7. Podlasij I.P. Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: VLADOS-press, 2004.

8. Reznik Ju.M. Sociokul'turnyj podhod kak metodologija issledovanij // Voprosy social'noj teorii. 2008. Т. II. Вып. 1 (2).

9. Cirul'nikov A. Sociokul'turnyj podhod v ponimanii sistemy obrazovanija // Sel'skoe obrazovanie: al'ternativy restrukturalizacii: materialy setевой konf. URL: http://setilab.ru/modules/conference/view_article.php/67/c4 <http://pismoref.ru/3429511714.html>.

Sociocultural nihilism in education

The article covers the issue of sociocultural nihilism in education that is displayed in the refusal of the positive historical and pedagogical experience and automatic borrowing of foreign innovations. The sociocultural approach is regarded as the research instrument that reveals the most efficient educational models and systems.

Key words: *sociocultural nihilism, sociocultural approach, tradition, innovation, modernizing processes.*

(Статья поступила в редакцию 20.01.2016)

Е.Н. РАМЗАЕВА
(Волгоград)

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ ИЗ МАЛОНАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ К СУБКУЛЬТУРЕ МЕГАПОЛИСА

Рассмотрено понятие социокультурной адаптации учащихся из малонаселенных пунктов к субкультуре мегаполиса, определена роль субкультурной грамотности подростка в процессе социокультурной адаптации учащихся из малонаселенных пунктов.

Ключевые слова: *социокультурная адаптация, подростки, субкультура, субкультурная грамотность подростка.*

Тенденции, наблюдаемые в культуре современного общества, безусловно, оказывают большое влияние на систему образования: это стремление к открытости, доступности, демократичности. В условиях постоянно развивающихся информационных технологий становится практически невозможным оставаться скромным обитателем своего маленького мирка – разнообразные социальные сети и многочисленные информационные ресурсы демонстрируют человеку мир во всем его многообразии, а миру демонстрируют самого человека. Однако ни образовательное, ни информационное пространство не в силах в пол-